

Иванов Андрей Валерьевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры конфликтологии
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального
университета

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА И ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию праворадикальных традиций в интернет-пространстве как источнике политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ксенофобии, а также вражды в отношении какой-либо социальной либо этнической группы. Праворадикальные политические традиции являются мощным идеологическим концептом, который скрыто в рамках социальных практик закладывает мотивы потенциальных или реальных конфликтов. Эти практики реализуются в интернет-пространстве. Интернет понимается как глобальная социально-коммуникационная сеть, предоставляющая новые инструменты как конструктивного влияния на пользователей, так и деструктивного. Социальные сети выступают площадкой для разного рода ультраправых организаций, которые в виртуальном пространстве используют технологии информационной войны прежде всего против молодежи. Определяется теоретико-идеологическое значение феномена политического праворадикализма в российских социально-политических практиках в виртуальном пространстве.

Ключевые слова:

конфликт, виртуальное пространство, интернет-пространство, социальная сеть, молодежь, экстремизм, ксенофобия.

Ivanov Andrey Valeryevich

PhD in History,
Assistant Professor,
Conflict Management Department,
Institute of Social and Philosophical Sciences
and Mass Communications,
Kazan (Volga region) Federal University

VIRTUAL NETWORK COMMUNITY AND FAR-RIGHT POLITICAL TRADITIONS AMONG YOUNG PEOPLE

Summary:

The article deals with the far-right political traditions on the Internet as a source of political, ideological, racial, national and religious xenophobia as well as hostility towards a social or ethnic group. Far-right political traditions are a powerful ideological concept that leads implicitly to actual or potential conflict within the social practices. These practices are implemented on the Internet. The Internet is understood as a global social and communicative network that has both constructive and destructive impact on users. Social network is a platform for extreme right organizations which in virtual space use information warfare technologies primarily against the youth. The article determines the theoretical and ideological significance of the far-right phenomenon in contemporary Russian social and political practices.

Keywords:

conflict, virtual space, Internet, social network, young people, extremism, xenophobia.

Виртуальные сетевые сообщества функционируют в социотехнической среде, или киберпространстве. Данная среда имеет серьезные отличия от повседневной физической среды. При рассмотрении вопроса о социальной структуре виртуальных сетевых сообществ необходимо описать саму среду, в которой происходят социальные и политические взаимодействия.

По мнению антрополога Б. Пфаффенбергера, виртуальность есть не «новая действительность», но часть повседневной человеческой жизни. Виртуальность социальна, поэтому корректно использовать термин «социальная виртуальность» [1, p. 491].

Феномен Интернета как проявление социальной виртуальности можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, Интернет – это глобальное сетевое пространство, в котором удовлетворяются разные интересы и потребности индивидов и групп. Во-вторых, Интернет понимается как глобальная социально-коммуникационная сеть, предоставляющая новые инструменты как конструктивного влияния на пользователей, так и деструктивного. Прежде всего речь идет о воздействии в целях организации социальных беспорядков на молодежь как потенциально мобильный класс вследствие возрастных психофизиологических характеристик с гиперкритической оценкой «взрослого» мира и обостренным чувством социальной справедливости. На этой почве в Интернете приверженцы деструктивных течений, например расистского или националистического толка, могут манипулировать молодыми людьми.

Сеть Интернет стала самым важным и эффективным средством связи и коммуникации в современном мире. Виртуальные сообщества обычно выступают акторами информационных и

политических процессов. Можно согласиться с мнением Е.Л. Вартановой, которая условно употребляет такие понятия, как «Интернет» и «новые медиа» в качестве равнозначных [2]. Эти категории отражают развитие цифровых коммуникаций. Технологические особенности новых медиа позволяют не только информировать общество, но и эффективно мобилизовывать людей на какие-либо политические действия или бездействие. Виртуальные сообщества пытаются влиять на участие в процессах принятия социально-политических решений.

Применение коммуникативных стратегий в распространении ультрарадикальных концептов в социальных сетях может нанести урон политической системе общества. Сетевая политика существенно изменилась за последние годы и приобрела новое содержание в интернет-пространстве России.

Феномен виртуальной социальности дает возможность придумать собственную идентичность: этническую, гендерную, материально-правовую, создать самопрезентацию политических взглядов. Это реализация того, что индивиды думают о себе, а не того, что они есть в реальности. Виртуальные маски-аватары заменяют физику лица, ники символизируют внутреннее содержание, их приписывает себе субъект Сети, его внутренний мир наполняется с помощью сетевого политического обмена информацией. Идентичность может постоянно дополняться и меняться в виртуальном пространстве. Возраст, пол, социальное положение, политические убеждения, которые в реальности не могут каждодневно трансформироваться индивидом, в виртуальной среде постоянно конструируются. Сознание рядового пользователя социальных сетей носит клиповый характер, он не хочет утомлять себя длинными текстами и старается формировать идейные установки через яркий видеоряд, слоганы, демотиваторы и мемы, которые эмоционально заряжены и через постоянное обращение к ним создают устойчивые стереотипы. Онлайн-социальность надо рассматривать как иной вид социальности, где не исключена возможность трансляции этих отношений из Сети в реальную политическую обыденность.

Социальная сеть, несмотря на ее техногенное происхождение, обладает антропоцентричными характеристиками. Однако здесь можно говорить о новой революции, когда в центр вселенной выдвигается оцифрованная коммуникация. Последняя становится автономным явлением, где существование возможно без коммуникантов в некотором информационно-коммуникативном универсуме. Иными словами, коммуникация оказывается определена лишь в виртуальной реальности [3, с. 34–37].

Социализация пользователя происходит через приобщение к смыслам и символам, которые вкладываются в содержание социального мира, а также через одобрение и поддержку политических концептов в данной группе. Это делает его полноценным ее участником и дает возможность присоединиться к процессу коллективного истолкования политической жизни.

Социальные характеристики сообществ с их праворадикальными идеологемами и мифологемами, к которым лояльны пользователи данной группы, являются маркером для определения и градации участников по принципу «свой-чужой». Постоянные коммуникативные практики создают коллективное «мы», т. е. общую идентичность. В виртуальном пространстве возможно возникновение коллективных идентичностей, носящих как конструктивный характер, так и деструктивный.

Коллективная идентичность не ограничивается факторами психоэмоциональной привязанности к сообществу со стороны пользователя, она включает познавательные и оценочные моменты. Итак, говоря о коллективной идентичности, необходимо делать акцент на приверженности общегрупповым политическим ценностям и солидарности в отстаивании общих идеалов.

Групповая идентичность в виртуальных сообществах является важным механизмом предотвращения внешних угроз и уменьшения напряженности внутригрупповых конфликтов. Только идентификация себя с другими участниками сообщества создает ощущение принадлежности к группе и, если возникают конфликтные ситуации, заставляет подняться над личными интересами.

Сетевое общение формирует инновационные политико-коммуникационные процессы, часто непонятные вне виртуального пространства. В свою очередь праворадикальные сетевые сообщества конструируют новые формы социального пространства. С помощью социальных сетей отрабатываются разные способы «электронного» гражданского неповиновения.

В либеральной историографии протестные движения в современном мире связывают с «глобальным политическим пробуждением». В частности, не последнюю роль 3. Бжезинский отводит кризису легитимности современной модели государственной власти, активизации гражданских протестных инициатив, влиянию информационно-коммуникационных технологий, подъему таких негативных явлений, как мигрантофобия, ксенофобия и национализм [4].

Существует фундаментальная социальная проблема, которая заключается в том, что выросло поколение, которое уже не представляет свою жизнь без виртуального пространства, постоянного интернет-серфинга и общения в социальных сетях. В этих условиях возникают новые виртуальные лидеры, создающие сетевую политику и заставляющие совершать реальные акции [5, с. 16–17].

Однако необходимо учитывать и отрицательные стороны процессов сетевизации через распространение современных интернет-технологий. Создается «параллельная реальность», которая слабо регламентируется государством и обществом. При этом в такой «реальности» находятся деструктивные сетевые сообщества с неорасистскими, националистическими или ксенофобными установками.

Социальные сети и медиахостинги являются основной площадкой для разного рода ультрарадикальных организаций, которые в виртуальном пространстве используют эффективные технологии информационной войны прежде всего против молодежи. В ходе информационной революции с помощью Сети на российское общество транслируются ультрарадикальные концепты разнообразных деструктивных групп. Большое значение для подобных сил приобретают относительная анонимность интернет-коммуникаций, быстрый и экономичный способ распространения информации, а также виртуальное сжимание территориально-географических границ. Различные правовые трактовки экстремизма и терроризма в Интернете даже в соседних странах вызывают сложности с противодействием распространению материалов информационно-психологического воздействия через виртуальное пространство [6, с. 5].

Киберпространство превратилось в среду, в которой не только осуществляется межличностное взаимодействие, но и активно ведется информационная война. Безопасность информационных технологий стала фактором национальной безопасности. Интернет-коммуникации как новейший тип социальной коммуникации имеют базовые характеристики – это интерактивность, мультимедийность и автономность. При этом нивелируется социальная иерархия пользователей, что толкает акторов к повышению активности.

Именно оценка социальных и политических конфликтов и проблем является ключевым маркером для формирования и сохранения границ между виртуальными сообществами для конструирования групповой идентичности. Кроме того, любые общественные конфликты выступают значимым информационным материалом для праворадикальных сетевых сообществ. Виртуальные группы националистического и расистского толка используют их для демонстрации слабости данного политического режима.

Виртуальное пространство – средство активной социализации прежде всего молодежи. Интернет представляет собой универсальный инструмент для поиска любых сведений, поддержания коммуникаций с партнерами и друзьями, а также оказания информационного воздействия. Особо привлекательными в праворадикальной традиции становятся молодые люди из социально неблагополучных семей с признаками дефицита внимания, имеющие склонность к созависимому поведению в рамках социальных сетей, страдающие неврозами разного происхождения. Представители молодого поколения, у которых присутствуют подобные признаки, являются наиболее уязвимыми для вовлечения в политический экстремизм.

Логика организации общественных возмущений в данной среде крайне проста. Формируется основная конфликтная тема, носящая этнический, религиозный или иной характер. Например, активное обсуждение темы мигрантофобии ведется крайне лаконично на доступном для молодежи языке. Создаются слоганы, мемы и демотиваторы, которые эмоционально заряжают массы. Каждодневное знакомство с таким неоднозначным контентом, который критически не переосмысливается и не перепроверяется через другие источники информации, создает у пользователя ложные деструктивные стереотипы и может спровоцировать антисоциальное поведение [7, с. 74–91].

Загрузка и формирование медиаконтента в целях воздействия на интернет-пользователей и получения от них ответной «нужной» реакции являются мощным инструментом в социальных сетях. Данный контент психоэмоционально воздействует на личность в виртуальном пространстве, вызывает реакции и действия в реальности, чем активно пользуются активисты-идеологи праворадикальных движений и группировок.

Эффективная политическая интернет-коммуникация возможна, когда в обществе сложилось коммуникативное пространство и наблюдается неограниченная трансляция информации и идей по поводу тех или иных социально-политических ситуаций. Данное обстоятельство помимо политкорректных дискуссий, к сожалению, формирует и интолерантное поле. Создавая новые тренды, способы общения, параметры сетевого обмена, Рунет становится сферой политической жизни. Именно здесь определяются перспективы развития коммуникации в данной области. Интернет завоевал флагманские позиции в организации форм мобилизации рядовых акторов политической жизни для аккумуляции протестных коллективных действий.

Виртуальный экстремизм представляет опасность для общества и государства. Он способен эффективно подготовить раскол социума, привести к анархии политического процесса, уничтожению гражданских институтов, «оранжевым революциям». Экстремизм в рамках виртуального пространства носит массовый, безличный, анонимный характер [8, с. 7–9].

Интернет – не только интегративная социальная сфера, но и автономная область жизни, при функционировании которой возникают новые формы созависимого поведения и конфликтных технологий [9, с. 3]. Ожидаемым следствием распространения ультрарадикальных концептов в социальных сетях является инициирование массовых беспорядков и иных протестных акций. С помощью подобных концептов в виртуальном пространстве осуществляется подстрекательство к прямым действиям по захвату государственной власти и неповиновению органам правопорядка.

Ссылки:

1. Pfaffenberger B. Social Anthropology of Technology Social Anthropology of Technology // Annual Review of Anthropology. 1992. Vol. 21. P. 491–516.
2. Вартанова Е.Л. Новые медиа как фактор модернизации СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/info-soc/emag.nsf/BPA/9f381b9f3747cc63c3257576003a8c8c> (дата обращения: 18.07.2017).
3. Носов Н.А. Психология виртуальных реальностей // Аномалия. 1995. № 3. С. 34–37.
4. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. Е.А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. М., 2004. 287 с.
5. Киселев А.А. Политическое участие в Интернете : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007.
6. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети. Модели информационного влияния, управления, противоборства. М., 2010.
7. Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы : учебное пособие / авт.-сост.: А.Г. Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина. Казань, 2016.
8. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.
9. Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.